

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

В.И. Жмакин

Эпизод из истории единоверия

Опубликовано:

Христианское чтение. 1903. № 10. С. 458-485.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Эпизодъ изъ исторіи единовѣрія.

27 октября 1900 года праздновалось столѣтіе со дня утвержденія правилъ единовѣрія. Не будетъ излишнимъ и неблаговременнымъ, если мы сообщимъ одинъ эпизодъ изъ исторіи единовѣрія, имѣвшій значительное вліяніе на ближайшую судьбу послѣдняго.

3 іюня 1799 года появился высочайшій указъ, весьма близко касавшійся единовѣрія. Этого указа нѣтъ ни въ Полномъ собраніи законовъ Россійской имперіи, ни въ Собраніи постановленій правительства по части раскола—это потому что онъ данъ и содержался подъ строгимъ секретомъ. Мы постараемся изложить исторію этого секретнаго указа.

Высочайшимъ указомъ отъ 12 марта 1798 года Св. Синоду предоставлено было право давать старообрядцамъ, по ихъ просьбамъ, позволеніе имѣть свои особыя церкви и особыхъ священниковъ съ правомъ совершенія богослуженія по старопечатнымъ книгамъ. Въ томъ же году, во многихъ мѣстахъ появились старообрядческія церкви. Безмолствовали только центръ русскаго раскола, сосредоточивавшійся на московскомъ Рогожскомъ кладбищѣ. Сознывая свою матеріальную силу и нравственное вліяніе среди остальной части своего общества, московскіе раскольники не хотѣли обращаться съ просьбою о дарованіи имъ церкви и священниковъ прямо, какъ бы слѣдовало, къ церковной власти—въ Св. Синодъ. Самомнѣніе и унаслѣдованная съ давнихъ временъ вражда къ церкви препятствовали имъ идти прямымъ путемъ. Московскіе старообрядцы рѣшили добиться себѣ тѣхъ же правъ, но только другимъ путемъ и иными средствами. Они предпо-

давали при содѣйствіи свѣтской власти насильственно вырвать такъ сказать изъ рукъ церкви іерархію и поставить ее въ такое положеніе, чтобы она потомъ не имѣла никакого дѣла и отношенія къ самой православной церкви.

Старообрядцы Рогожскаго кладбища составили очень плохое съ литературной точки зрѣнія, но очень тонкое и хитрое по своему содержанію всеподданнѣйшее прошеніе, въ которомъ положили свои завѣтныя мысли и желанія. Въ прошеніи они представили, по ихъ собственному выраженію, «содержаніе старообрядческой церкви и общественнаго порядка, на какихъ расположеніяхъ ей быть слѣдуетъ». Для того чтобы доставить прошеніе по принадлежности, старообрядцы Рогожскаго кладбища избрали отъ себя особыхъ повѣренныхъ. Избранными оказались два московскіе купца Димитрій Ѳеодоровъ и Митрофанъ Ильинъ, которые лѣтомъ 1799 года прибыли въ С.-Петербургъ и вручили генераль-прокурору, князю Лопухину для представленія государю всеподданнѣйшее прошеніе слѣдующаго содержанія:

«1. Наше исповѣданіе о цѣлости церкви есть точно, чтобы быть при оной архіепископу или епископу съ прочими священнослужителями, и всѣ наши старообрядческія мысли и чувства то пріемлютъ, что предано самимъ Богомъ, апостолами и ихъ преемниками, за самое святѣйшее утвержденіе и признаемъ себя всякій по оному ревностно и усердно, что дороже оное намъ установленіе всего нашего въ свѣтѣ чловѣческаго пачивенія; однако всеижеяйше сіе святое уставленіе предаемъ Высочайшей Вашего Императорскаго Величества власти всемилостивѣйшему изволенію и премудрому монаршему разсмотрѣнію.

2. Отеческій знакъ высочайшей и отмѣнной милости Вашего Императорскаго Величества побудилъ насъ, всеподданнѣйшихъ вѣрнѣйшихъ сыновъ отцу отечества, предстать и припасть къ священнѣйшему Вашего Императорскаго Величества Престолу и слезно просимъ отнынѣ впредь, чтобы былъ источникъ священства непримѣнительный, яко необходимо нужно къ спасенію душъ нашихъ, и пріемлемъ дерзновеніе Вашему Императорскому Величеству всеижеяйше представить, дабы для нашего лучшаго исправленія изъ одного токмо высочайшаго отеческаго милосердія всемилостивѣйше указать изволили, чтобы по *добровольному* желанію приходящихъ къ намъ священниковъ и діаконовъ *отъ церкви* не почитать за

бѣглыхъ, и чтобъ быть онымъ, у насъ находящимся священнослужителямъ, вѣдомымъ не въ духовныхъ, а въ гражданскихъ правленіяхъ съ жителями обще того мѣста, семейства жъ ихъ приписывать въ тѣ мѣста, гдѣ кто пожелаетъ.

3. Ваше Императорское Величество, по неизреченному къ подданнымъ своимъ милосердію, высочайше повелите выдать изъ священной хранильницы древній антиминосъ священія патріарха Іосифа или другихъ какихъ древнихъ архипастырей, на которомъ всемилостивѣйше и дозвольте освятить церковь обрѣтающимся у насъ священникамъ и діаконамъ по древнему чиноположенію.

4. Дабы по высочайшему Вашего Императорскаго Величества благоволенію оную церковь учредить нынѣ при столицѣ за Землянымъ валомъ, что за Раговскою заставою на кладбищѣ, гдѣ уже и имѣется общественное наше старообрядческое собраніе, для отправленія богослуженія въ построенныхъ отъ насъ каменныхъ и деревянныхъ часовняхъ, въ которыхъ также нынѣ священники отправляютъ по христіанскому долгу по древнему чиноположенію, кромѣ безкровной жертвы, вся тайны церковныя.

5. И по симъ означеннымъ духовнымъ древнимъ обрядамъ по сходствію правильнаго св. отецъ положенія въ распорядкѣ церковнаго устройства и подлежитъ быть вышней церковной власти; въ такомъ случаѣ и желали бы мы удостоиться важнѣйшимъ симъ даромъ; то со всерадостнѣйшимъ нашимъ духомъ крайне душевно и сердечно имѣть обязуемая при оной учрежденной старообрядческой церкви *церковнаго архипастыря*, управляющаго оною древнеотеческою церковію, не касаясь ни мало другихъ новопредаанныхъ обстоятельствъ... Нынѣ въ столь цвѣтущемъ и неописанномъ всерадостномъ открытомъ намъ времени послѣдовавшаго отъ высочайшаго Вашего Императорскаго Величества изліяннаго отеческаго несказаннаго милосердія и долженствуетъ намъ старообрядцамъ быть въ благосостояніи, въ мирѣ и тишинѣ, во всякомъ благоустройствѣ вседомовне хранить и соблюдать ея всецѣлость, и въ предохраненіе церковной нерушимости, и для всеобщаго лучшаго порядка и спокойствія всеподданнѣйше испрашиваемъ высокомонаршаго дозволенія учредить отъ лица оной старообрядческой церкви *духовное правленіе* изъ обрѣтающихся у насъ двухъ или трехъ искуснѣйшихъ священниковъ, а также отъ лица нашего общества во охраненіе всѣхъ тѣхъ церковныхъ обрядовъ должны мы изъ

брать отъ общества нашего яко блюстителя или охранителя въ теченіе дѣль духовныхъ порядочнаго и основательнаго законнаго человѣка, подъ названіемъ депутата, и къ нему еще въ помощь избрать двухъ человѣкъ, которыя и должны обще соборно въ томъ духовномъ правленіи управлять всякое наше благоустройство, благосостояніе, и повиновеніе, по отпадъ уголовного преступленія не судить, и отсылать преступника куда слѣдуетъ по законамъ.

6. Семужь правленію должно имѣть московской столицы и ея губерніи всѣхъ старообрядцевъ въ вѣдомствѣ своемъ, и во всѣхъ касающихся дѣлахъ до обряда вѣры *повинна отвѣтствовать* гражданскимъ правительствомъ и гдѣ слѣдовать будетъ, а также всеподданнѣйше дерзаемъ мы старообрядцы испрашивать высокомонаршаго благовозврѣнія дабы для собственнаго нашего на предыдущія времена спокойствія и безпренятственнаго въ отправленіи вѣры всего богослуженія также дѣйствуемыя церковныя тайны и совершаемыя браки утверждать повсюду законными и во всѣхъ дѣлахъ духовныхъ въ случающихся нуждахъ требовать должны наше старообрядческое общество отъ того учрежденнаго правленія узаконеннаго защипенія и повелѣнія. Правленіе сіе долженствуетъ имѣть въ случающихся нашихъ духовныхъ дѣлахъ сношеніе со всѣми правительствами.

7. Въ означенное правленіе показанныхъ персонъ какъ духовныхъ, а равно и мирскихъ, избирать и отрѣшать обществу по временамъ и какъ заблагоразсудится, въ томъ пренятствія ни съ которой стороны не происходилюбъ, а для лучшаго спокойствія, согласія и тишины оной выборъ производить чрезъ кандидатовъ балотированіемъ, и по окончаніи выбора о тѣхъ избранныхъ персоняхъ тѣмъ кандидатамъ представить и впредь представлять вышнему правительству, куда повелѣно будетъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ.

8. Въ случаѣ собратія наши старообрядцы, пребывающіе въ другихъ губерніяхъ, гдѣ не имѣютъ изъ чего учредить духовное правленіе, потому что священники для отправленія христіанскихъ требъ иногда пріѣзжаютъ временно, и въ такомъ случаѣ пожелаютъ быть подъ вѣдѣніемъ московскаго учрежденнаго духовнаго правленія, то и соблаговолите, Всемилостивѣйшій Государь, оныхъ желающихъ въ вѣдомство правленія московскаго принять, а на случай нужды для отправленія духовныхъ требъ, для проѣзду и прожитія священнику отъ того

московскаго духовнаго старообрядческаго правленія давадь тѣмъ священникомъ паспорта, о причисленіи-жъ въ вѣдомство изъ другихъ губерній старообрядцевъ того правленія московскаго о чемъ извѣстить долженствуетъ оному правленію вышнее правительство, куда повелѣно будетъ. Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, откуда и той губерніи, гдѣ находятся старообрядцы за извѣстіе для лучшаго порядка и знанія, и дано будетъ предписаніе.

9. Нынѣ находящихся у насъ на лицо священниковъ и діаконовъ, Всемилостивѣйшій Государь, повелите при объявленіи нашемъ записатьъ въ гражданскомъ правленіи, гдѣ повелѣно будетъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ въ вѣдомствѣ состоять и дать имъ отъ того правленія для прожитія одновременно письменные билеты, которые и должны храниться въ томъ духовномъ старообрядческомъ правленіи.

10. Какъ будучи и есть единогласнаго съ нами старообрядческаго положенія въ саратовской губерніи иргизскіе монастыри, которые и зависимы состоять всѣми обстоятельствами какъ духовными, а равно и потребностями, отъ сего московскаго старообрядческаго общества, и притомъ нерѣдко обращаются въ столицѣ для необходимыхъ нуждъ изъ всѣхъ старообрядческихъ монастырей и скитовъ монахи и монахини съ тѣмъ, что и при означенномъ нашемъ кладбищѣ состоитъ женской иноческой монастырь, и для того въ случаѣ послѣдовавшихъ касательствъ и дѣлъ до означенныхъ монастырей и обрѣтающихся въ столицѣ по случаю монаховъ и монахинь, повелите, Всемилостивѣйшій Государь, быть въ родѣ правителей или подъ названіемъ судей надъ онымъ чиномъ въ одномъ учрежденномъ духовномъ правленіи, въ засѣданіи отъ тѣхъ иргизскихъ монастырей по очереди настоятелю и одному избранному отъ нихъ монастырей соборному старцу, которые соборнѣ въ томъ правленіи и полагать могутъ въ случаѣ открывшимся противностямъ или блазнительномъ поступкѣ во отвращеніе того поступка свое опредѣленіе, не касаясь отнюдь уголовнаго преступленія само, а отсылать преступника куда слѣдуетъ по законамъ.

11. Бывшіе въ обществѣ нашемъ старообрядческомъ по усердію своему сооружили св. церкви и молитвенныя храмы, давали деньгами и разными церковными вещами, а потомъ отбывшія отъ старообрядческаго общества въ другое положеніе, ужъ тѣхъ данныхъ вкладовъ ни самому ему ни наследникамъ

его возвратно не требовать, и ничѣмъ не домогаться, но хотябъ и большее количество вознамѣрится отпустить отъ содержанія того церковнаго чиновложенія и приступить къ другому обряду вѣры. Также отъ оставшаго малаго числа общества тѣхъ данныхъ вкладовъ не требовать и раздѣлу святымъ вещамъ никакого не чинить, а быть онымъ недвижимымъ до скончанія лѣтъ живота. Всеподданнѣйше и просимъ Вашего Императорскаго Величества на сіе отеческаго благовозрѣнія и всемілостивѣйнаго утвержденія.

12. Проживающіеся по пачнортамъ въ старообрядческихъ монастыряхъ постриженныя монахи и монахини и по пргизской степи, въ чернораменскихъ, керженскихъ лѣсахъ, и по прочимъ пустыннымъ непроходимымъ мѣстамъ ради богомолія, таковыхъ всемілостивѣйше повелѣно бѣ было при всѣхъ тѣхъ мѣстахъ оставить безъ выгонки, поелику на тяглахъ нужнѣйшей надобности въ нихъ никакой не имѣется и податей государственныхъ за ними не состоятъ.

13. По вышней судьбѣ Бога и по волѣ Вашей высокочмарней мы никакнше дерзаемъ испрашивать всемілостивѣйнаго Вашего Императорскаго Величества Вамъ отеческаго благовозрѣнія и повелѣнія взирая на самой нашъ жалостной и горько-плачевной случай по душевнымъ обстоятельствамъ, поелику до сего времени проживающіе изъ давныхъ лѣтъ по пачнортамъ за неспособностію на тяжахъ мужескій и женскій полъ всякаго чина и званія состоятъ постриженными, и при томъ нны въ великой старости, дряхлости, увѣчныя, слѣпыя, безногіе, и самыя бѣднѣйшіе препровождающіе жизнь свою отъ христіолюбиваго подаянія, денно и ношно и всегда непрестанно служа Богу и моля о здравіи царствованія Вашего Императорскаго Величества, пылѣжъ оныя требуются для написанія вновь пачнортовъ во отечество свое всякаго на лицо, а другія господскія совѣмъ оставляются при тѣхъ селахъ и деревняхъ, педавая вновь отпусковъ, въ такомъ случаѣ по обязанности ихъ монашествомъ—постриженіемъ Богу, и бывъ служа Ему много лѣтъ въ монастыряхъ и пустыняхъ, и потомъ въ отечествѣ оставаться безъ всякой въ немъ надобности жителъствовать обще съ мирскими, уже сіе не сообразуется ни къ какому благоустройству, ни къ божественному и ни къ гражданскому, а къ единственному притѣсненію и пасмѣшгѣ того старческаго чина. А тѣмъ что другимъ совѣмъ за дальностію пути нѣтъ никакихъ способовъ явиться во отечество

свое, отчего за снмъ нужнѣйшимъ и невозможнымъ случаемъ лишаются тѣхъ начпортовъ, а потому уже почитаются за бѣглыхъ, и состоятъ уже отъ того всякой угрожаемой погнбелн, по немощи и старости своей. въ такомъ случаѣ дабы вся цѣлость соблюдена была какъ божественная, такъ и Ваша государственная, повелите, Всемилостивѣйшій Государь, учинить чрезъ кого слѣдуетъ перенесъ, и гдѣ кто и въ какой губерніи находится, то таковыя къ тѣмъ же монастырямъ и къ скитамъ приписавъ съ положеніемъ таковыхъ же податей, каковы нынѣ на нихъ состоятъ, а оказавшихся господскихъ крестьянъ, полагая отъ какихъ кто лѣтъ по волѣ Вашей Императорской, ко удовольствію помѣщиковъ положить единовременное взыскаііе за мужской и женской поль, чего кто стоитъ, приписать и оныхъ къ тѣмъ же монастырямъ и скитамъ гдѣ кто находится, со взыскаііемъ Вашихъ государственныхъ податей, и по окончаніи таковой перенеси уже впредь ожидать на сіе о постриженіи въ монашество воли Вашей высокомонаршей, какимъ образомъ и кого произвестъ къ постриженію должно въ распорядженіи состоятъ въ утвержденномъ томъ духовномъ правленіи.

14. Сіе же учрежденное духовное правленіе нанстрожайше наблюдать должно, подъ опасеніемъ суда по законамъ, чтобъ въ вѣдомствѣ оной бѣглыхъ никакого званія людей завѣдомо содержано не было, и если каковыя могутъ открыться, таковыхъ неминуемо обязуется отослать къ законному сужденію, куда слѣдуетъ по законамъ, дабы тѣмъ не нарушилось снокойствіе старообрядцевъ, на которыхъ невпншое нареканіе происходитъ.

15. Всемилостивѣйшій Государь! Всеподданнѣйше держаемъ испрашивать Вашего высокомонаршаго благоволенія и милосердія, высочайше повелите при городахъ, гдѣ есть старообрядцы, селахъ и деревняхъ отвести для погребенія мертвыхъ тѣлъ особія кладбища, ибо не порѣдку случается вынось мертвыхъ тѣлъ обще отъ церквей священнослужителями, гдѣ и происходитъ въ томъ случаѣ иногда нѣкоторыя негодоваііи.

Извѣстно всему свѣту, что главное Вашего Императорскаго Величества желаніе есть видѣть вѣрноподанныхъ вашихъ столь щастливыми и довольными, сколь далеко человеческое счастье и удовольствіе можетъ на сей землѣ простираться. Сію истину ясно доказываютъ неизчисленныя Вашего Императорскаго Величества милости, по которымъ всѣ мы, вѣрноподанные Ваши,

при глубочайшей благодарности, наслаждаемся благоденствіемъ и тишиною въ таковомъ находясь общемъ положеніи и мы, старообрядцы, со благоговѣніемъ осмѣливаемся утруждать Ваше Императорское Величество о низпосланіи намъ особенной милости на вышеслѣдующіе наши нижайшіе пункты.

Хотя же и имѣтъ такового законоположенія государственнаго, о чемъ мы всеподданнѣйше Ваше Императорское Величество утруждаемъ, но какъ со стороны высочайшаго Императорскаго престола отеческое Ваше милосердіе поставляется во основаніи законовъ, то мы по сему единому всеподданнѣйше просимъ означенное наше расположеніе удостоить всемилостивѣйшею конфирмаціею».

Какъ можно видѣть изъ текста прошенія, старообрядцы московскаго Рогожскаго кладбища просили государя даровать имъ такія широкія права, которыя сдѣлали бы «старообрядческую церковь» совершенно самостоятельною и независимою церковію, параллельною съ церковію православною. Старообрядцы просили: 1) даровать имъ особаго, независимаго отъ православной церкви (о которой они ни гдѣ въ прошеніи не упоминаютъ), архіепископа, съ пребываніемъ его при имѣющей быть освященною церкви на Рогожскомъ кладбищѣ; 2) учредить особое изъ выборныхъ обществомъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ правленіе для всей старообрядческой церкви, которому должны быть подчинены въ духовныхъ дѣлахъ не только старообрядцы Москвы и московской губерніи, но почти всей Россіи, и которое должно имѣть правосношенія со всеми правительственными учрежденіями; 3) признать законными всѣхъ находящихся у нихъ бѣглыхъ священнослужителей и подчинить ихъ вѣдѣнію гражданской власти; и 4) признать законными всѣ, совершенныя бѣглыми священниками, священнодѣйствія, папиримѣръ браки, и старообрядческое монашество. Въ своемъ прошеніи представители Рогожскаго кладбища дошли до того, что ходатайствовали предъ Государемъ о дарованіи того, чѣмъ не пользуется даже и господствующая церковь (выборное начало въ старообрядческомъ правленіи).

Генераль-прокуроръ князь Лопухинъ поднесъ прошеніе московскихъ старообрядцевъ Государю Императору. Его Императорское Величество, разсмотрѣвъ ихъ прошеніе и указанные въ немъ «пункты», изволилъ 3 іюня, во время пребыванія своего въ г. Павловскѣ, дать слѣдующій высочайшій указъ, весь написанный собственноручно и карандашомъ: «Какъ они

сами отзываются Мною быть довольными, то и оставили бы мнѣ съ преосвященнымъ казанскимъ дѣло ихъ вѣдать, и сему послѣднему снабжать ихъ священниками по ихъ одобреніямъ. О прочемъ оставляю, дабы не произошло недоразумѣнія, а о сумнѣніяхъ спрашивать Меня имъ же самимъ. Павелъ».

7 іюня кн. Лопухинъ копию съ даннаго высочайшаго указа сообщили архіепископу казанскому Амвросію «для настоящаго свѣдѣнія и поступленія». Въ своемъ отношеніи къ архіепископу генераль-прокуроръ прибавлялъ: «честь имѣю присоединить, что таковая же копія (съ указа) дана мною въ Павловскѣ повѣренными сего общества купцу Дмитрію Θεодорову и его товарищу, коимъ и объявлено, чтобъ явился къ вашему высокопреосвященству».

На другой день 8 іюня архіеп. Амвросій копию съ высочайшаго указа и съ сообщенія кн. Лопухина доставилъ для свѣдѣнія Св. Синоду. Того же самаго числа въ канцеляріи казанскаго архіепископа, подъ его непосредственнымъ руководствомъ, составлены были особыя правила «соглашенія» съ представителями московскаго старообрядческаго общества, которымъ онѣ предъявлены были въ слѣдующихъ четырехъ параграфахъ:

1. «Священниковъ избирая изъ всякихъ епархій честнаго поведенія добровольно желающихъ, представлять къ оному Архіепископу, прописывая о именахъ ихъ, лѣтахъ и семействѣ, изъ какихъ они епархій, городовъ или уѣздовъ, селъ и отъ какихъ церквей. Сверхъ сего, ежели они будутъ изъ отлучившихся отъ своихъ церквей, то когда и по какимъ причинамъ отъ оныхъ отлучились и желаютъ ли остаться для богослуженія у старообрядцевъ; также назначать, какое имъ будетъ, сверхъ положенія доходовъ за требоисправленіе, положеніе на годовое содержаніе. Въ таковомъ представленіи и по учиненіи съ епархіальными преосвященными архіереями справокъ, ежели не окажется пренятствующихъ благословныхъ вишь, опредѣляемы будутъ и о томъ-же дано будетъ знать какъ духовному, такъ и гражданскому правительству».

2. Симъ опредѣляемымъ священникамъ службу Божию отправлять и треба преподавать по старопечатнымъ книгамъ, имѣя пастырское смотрѣніе за состоящими въ вѣдомствѣ ихъ старообрядцами на основаніи правилъ соборныхъ и святыхъ отецъ; принося въ служеніяхъ, гдѣ и когда надлежитъ, моленіе о высочайшемъ здравіи и благоденствіи Его Император-

скаго Величества, Супруги Его, Ея Императорскаго Величества, Наслѣдника Его, всей высочайшей фамиліи и прочихъ кого слѣдуетъ, наблюдая и ту всякую обязанность, каковую возлагаютъ на священниковъ гражданскіе законы и присяга вѣрности, также убѣгая всемѣрно вездѣ какъ на словахъ, такъ и на дѣлѣ дерзкихъ поступковъ, коими бы другіе могли быть озлоблены или огорчены, или возмущены къ нарушенію тишины и порядка общественнаго.

3. Старообрядческому обществу впредь бѣглыхъ священнослужителей къ себѣ не принимать, и объ нихъ не представлять, а опредѣленныхъ самимъ собою безъ представленія Архіепископу не отрѣшать.

4. А кому за поведеніемъ священниковъ и исправностію въ службѣ и порядкѣ имѣть смотрѣніе, и кому дѣлать при браковѣчаніи надлежащіе обыски, также какъ имъ записывать рождающихся, бракомъ сочетающихся и умирающихъ въ троечастныя книги, а равно и исповѣдныя вѣдомости о бывшихъ и не бывшихъ у исповѣди и святаго причастія, и куда и въ какое мѣсто оныя въ узаконенный срокъ подавать, повѣреннымъ согласаясь съ обществомъ прислать къ Архіепископскому мнѣнію.

На словахъ имъ объявлено, дабы въ мнѣніи представлено было и о томъ, гдѣ имъ (старообрядческимъ священникамъ и діаконамъ) быть подъ судомъ при могущихъ случиться какихъ либо слѣдственныхъ дѣлахъ».

Повѣренный московскихъ старообрядцевъ купецъ Д. Осодоровъ подавъ архіепископу казанскому прошеніе, въ которомъ ходатайствовалъ предъ нимъ о снабженіи ихъ, на основаніи высочайшаго указа, священнослужителями и въ то же время опредѣлить «на какомъ основаніи содержаніе старообрядческой церкви и общественнаго порядка быть должно». Любопытно въ прошеніи Осодорова прежде всего то, что онъ выдаетъ себя въ немъ за повѣреннаго не только московскихъ, но и петербургскихъ, нижегородскихъ и воронежскихъ старообрядцевъ, на что онъ на самомъ дѣлѣ не имѣлъ никакого уполномочія. Съ своей стороны въ поданномъ 9 іюня прошеніи повѣренный выставилъ слѣдующія условія отъ лица старообрядцевъ: 1) «учинить учрежденіе не вводя никакихъ новостей и дозволить свободно пользоваться правами богослуженія по обрядамъ отъ предковъ нашихъ насажденнымъ; 2) не выдавать вновь формы къ богослуженію; 3) не снабжать старообрядцевъ св. муромъ,

такъ какъ московскіе старообрядцы признають довольными быть своимъ муромъ, а по скудости его съ добавленіемъ освященнаго масла: 4) во время службы Божіей никто обряда другой вѣры въ наше общество въ св. церкви властно не входить для молитвенноприношенія и имъ священникамъ такового поступка никому не дозволять». При прошеніи представленъ былъ списокъ всѣхъ находившихся въ Рогожскомъ кладбищѣ священниковъ и діаконовъ. На прошеніе купца Феодорова съ товарищами преосвящ. Амвросій прежде всего замѣтилъ, что онъ долженъ просить о священникахъ только для московскаго общества, а никакъ не для другихъ старообрядческихъ обществъ. Въ представленномъ довѣренными реестрѣ поименованы были шесть священниковъ и два діакона, издавна находившіеся при Рогожскомъ кладбищѣ и совершавшіе тамъ богослуженіе, которыхъ просили оставить и теперь для совершенія богослуженія. Преосвящ. Амвросій, обходя молчаніемъ указаные въ прошеніи повѣренныхъ частныя условія, положилъ на немъ въ тотъ же день—9 іюня такую резолюцію: «хотя означенныхъ священниковъ и діаконовъ, яко отлучившихся отъ своихъ должностей, надлежало бы болѣе предать законному сужденію; но какъ они, по показанію повѣренныхъ, состоятъ у нихъ въ отправленіи богослуженія и христіанскихъ требъ изъ давнихъ лѣтъ, и отъ правительства гражданскаго, повидному, были терпимы, а притомъ и въ поведеніи добропорядочномъ одобряются, то, на основаніи вышеннаго Его Императорскаго Величества высочайшаго указа, и оставаться имъ для исправленія богослуженія и требъ христіанскихъ, кромѣ литургій, при кладбищенскомъ московскаго старообрядческаго общества молитвенномъ храмѣ по прежнему съ тѣмъ, что настоящее опредѣленіе съ дозволеніемъ отправлять священнодѣйствія, то есть литургію, имѣеть послѣдовать тогда, когда по полученіи извѣстія, изъ какихъ они епархій и мѣсть, и по учиненіи съ епархіальными преосвященными архіереями справокъ надлежащихъ, къ безумнительному препорученію имъ отправлять священническую должность».

О всѣхъ своихъ вышеприведенныхъ распоряженіяхъ касательно дарованія священства московскимъ старообрядцамъ казанскій архіепископъ не далѣе какъ 11 іюня сообщилъ для доклада Государю генераль-прокурору, кн. Лопухину, который, отвѣчая черезъ день архіепископу на его отношеніе, далъ ему слѣдующій исполненный практической мудрости, совѣтъ: «долгомъ

приверженности моеѣ къ вамъ поставляю сообщить Вашему Высокопреосвященству, не признаете-ли вы благопристойнѣйшимъ донести о семъ непосредственно отъ себя Его Императорскому Величеству; сіи мысли основываю я на томъ, что въ содержаніи указа Государь Императоръ предоставляетъ дѣла сіи вѣдать себѣ непосредственно съ вами, и сверхъ того самый разумъ и образъ указа сего доказываетъ, что Его Императорскому Величеству благоугодно, чтобы распоряженія по сей части оставались въ *единственномъ свѣдѣніи вашемъ* и нигуда и ни чрезъ кого болѣе не проходили». 15 іюня преосвященный Амвросій всеподданнѣйше рапортовалъ Государю о томъ, что имъ во исполненіе высочайшаго указа опредѣлены, по просьбѣ повѣренныхъ московскаго старообрядческаго общества, къ московской старообрядческой часовнѣ шесть издавна здѣсь находившихся священниковъ и два діакона съ правомъ совершенія богослуженія, кромѣ литургій, впредь до полного разслѣдованія объ ихъ правахъ какъ священнослужителей, причемъ дано знать (отъ 12 іюня) митрополиту московскому Платону и московскому военному губернатору графу Салтыкову о непризнаваніи тѣхъ священнослужителей бѣглыми и о неучищеніи имъ препятствія въ отправленіи богослуженія.

Совѣтъ кн. Лопухина сдѣлать архіепископа Амвросія очень осторожнымъ. 16 іюня онъ писалъ въ Москву графу Салтыкову: «отношеніе мое съ приложеніемъ для вашего сіятельства отъ 12 іюня прошу покорнѣйше ко мнѣ возвратить, сохраняя съ стороны вашей объ ономъ подъ секретомъ, такъ какъ бы и не получали онаго». Тоже самое писалъ Амвросій и митрополиту Платону и Серапіону епископу дмитровскому. 27 іюня графъ Салтыковъ отправилъ обратно полученныя отъ казанскаго архіепископа бумаги и въ отношеніи къ нему писалъ между прочимъ: «что касается до требуемаго вами сохраненія онаго съ моеѣ стороны подъ секретомъ, такъ какъ бы я и не получалъ его, то удовлетвореніе подобному вашему преосвященству желанію сколько бы я ни былъ готовъ то исполнить, отъ меня завлечь уже не можетъ; ибо, получивъ по началству моему здѣсь оное отъ васъ сообщеніе, постѣдовавшее на основаніи высочайшаго повелѣнія, я далъ было уже приказаніе привести оное актомъ въ надлежащее исполненіе... а потому бумаги сіи и не одному мнѣ стали быть пзвѣстными тѣмъ болѣе, что онѣ дошли ко мнѣ не какъ секретныя, а напротивъ еще по содержащимся въ нихъ обстоятельствамъ принадлежали

до общаго свѣдѣнія». Повѣренные московскихъ старообрядцевъ, по требованію архіепископа, также должны были возвратить ему полученный ими отъ него указъ объ опредѣленіи къ нимъ священниковъ, и взамѣнъ его получили отъ него свидѣтельство того же самаго содержанія только съ пропускомъ текста высочайшаго повелѣнія отъ 3 іюня 1799 года.

Повѣренные московскихъ старообрядцевъ возвратились въ Москву съ важными сообщеніями. 24 іюня въ часовнѣ Рогожскаго кладбища былъ прочитанъ высочайшій указъ и предписаніе казанскаго архіепископа о дарованіи имъ священнослужителей, что вызвало всеобщую радость среди старообрядцевъ. Сейчасъ же отслужили благодарственный съ колѣнопреклоненіемъ молебень о здравіи государя. Многіе при этомъ плакали отъ радости. День 24 іюня 1799 года праздновался на Рогожскомъ кладбищѣ—какъ Свѣтлое Христово Воскресеніе. Но противъ повѣренныхъ выступили и недовольныя лица—это такъ называемые попечители кладбища—московскіе купцы: Архипъ Петровъ Обертышевъ, Ивагъ Козьмичъ Сидоровъ и Оаддей Михайловъ. Эти лица до самаго послѣдняго времени составляли изъ себя правленіе Рогожскаго кладбища: онѣ принимали священнослужителей, пересылали ихъ съ мѣста на мѣсто, штрафовали ихъ, однимъ словомъ завѣдывали всею церковною стороною жизни Рогожскаго кладбища, хотя послѣдніе два купца вовсе и не умѣли грамотѣ. Имъ очевидно жаль было выпустить власть изъ своихъ рукъ, а потому онѣ и рѣшились на борьбу. Попечители Рогожскаго кладбища стали распускать петлѣные слухи о подложности высочайшаго указа и предписанія казанскаго архіепископа. Московскій оберъ-полиціймейстеръ О. О. Эртель оказывалъ сильную поддержку попечителямъ и грозилъ повѣреннымъ, что если они будутъ ссылаться на высочайшее повелѣніе отъ 3 іюня, или предписаніе казанскаго архіепископа, то онѣ обрѣтъ имъ полголовы и полбороды и сошлетъ въ Сибирь. Повѣренныхъ поддерживалъ за то самъ военный губернаторъ графъ Салтыковъ.

Какъ ни старались держать въ совершеннѣйшемъ секретѣ высочайшій указъ отъ 3 іюня, вѣсть о немъ очень скоро распространилась по всѣмъ раскольниковымъ центрамъ. Не даље какъ въ концѣ іюня въ Петербургъ явился повѣренный старообрядцевъ войска Донскаго, жившихъ въ городѣ Черкасскѣ и ближайшихъ къ нему станицахъ, отставной полковой квартирмейстеръ Сербиновъ. Онъ вошелъ съ ходатайствомъ къ

архіепископу казанскому о томъ, чтобы дозволено было имъ принимать къ себѣ священниковъ съ вѣдома его, архіепископа, а впредь до принсканія таковыхъ онъ просилъ прислать въ г. Черкасскъ одного изъ священниковъ, находившихся на Рогожемъ кладбищѣ въ Москвѣ. Сербиновъ въ своемъ прошеніи указывалъ нѣкоторыя условія, при которыхъ имъ желательно было получение священниковъ, рукоположенныхъ православными епископами. Главное условіе его заключалось въ томъ, чтобы избраные старообрядцами и утвержденные архіепископомъ казанскимъ священники находились въ зависимости только отъ сего послѣдняго, а не подчинялись бы органамъ мѣстнаго епархіальнаго управленія. Въ іюлѣ мѣсяцѣ повѣренный петербургскаго старообрядческаго общества Никита Θεодоровъ просилъ отъ лица своихъ довѣрителей казанскаго архіепископа снабдить его предписаніемъ объ отысканіи священниковъ, желающихъ служить у нихъ, а до того времени назначить къ нимъ одного изъ священниковъ, находящихся въ Москвѣ на Рогожемъ кладбищѣ.

Къ преосвящ. Амвросію обращались еще старообрядцы, жившіе въ Екатеринбургѣ. Они прислали ему условія или пункты (числомъ восемь), на основаніи которыхъ они соглашались брать священниковъ отъ православной церкви. Однимъ изъ предложенныхъ ими условій, они обязывались молиться о царствующемъ домѣ (но старопечатнымъ служебникамъ, и за весь архіерейскій, священническій и діаконскій чинъ (о Синодѣ умалчивали). Во главѣ завѣдыванія церковными дѣлами своего общества екатеринбургскіе старообрядцы предполагали избрать повѣреннаго изъ кунцовъ, который имѣлъ своею обязанностью сноситься съ мѣстнымъ епархіальнымъ преосвященнымъ и то же не непосредственно, а чрезъ городской магистратъ. Старообрядцы не хотѣли имѣть никакого дѣла ни съ консисторіями, ни съ духовными правленіями. Повѣренный старообрядцевъ имѣлъ право слѣдить за поведеніемъ священнослужителей и въ случаѣ нужды доносить мѣстному архіерею.

Просьбы донскихъ, петербургскихъ и другихъ старообрядцевъ поставили казанскаго архіепископа въ затруднительное положеніе. Высочайшій указъ 3 іюня послѣдовалъ на прошеніи московскихъ старообрядцевъ и касался только ихъ. А потому архіепископъ боялся собственною властію выйти изъ рамокъ этого указа и потому обратился за разъясненіемъ возникшаго вопроса къ генераль-прокурору Лопухину и спрашивалъ его:

«одно ли только московское общество должно быть снабжаемо отъ него священниками, или равно обязанъ онъ опредѣлять священниковъ для донскихъ и другихъ старообрядческихъ обществъ, по присылаемымъ отъ нихъ прошеніямъ?» 4 іюля князь Дюхнинъ отношеніемъ своимъ увѣдомилъ архіепископа Амвросія, въ которомъ писалъ: «по отношенію вашего высокопреосвященства объ опредѣленіи священниковъ для донскихъ и другихъ старообрядческихъ обществъ я имѣлъ счастье докладывать Государю Императору и удостоился получить высочайшее повелѣніе поступать въ семь случаевъ на точномъ основаніи пмяннаго высочайшаго указа, минувшаго іюля 3 дня о московскихъ старообрядческихъ обществахъ состоявшагося». На отношеніи кп. Дюхнина архіепископъ 5 іюля написалъ: «по просьбѣ дали свидѣтельство и на проѣздъ начюртъ» (священнику, отправлявшемуся на Донъ).

Слѣхъ о высочайшемъ указѣ 3 іюня съ необыкновенною быстрою распространился среди старообрядческаго міра. Со всѣхъ сторонъ стали направляться къ преосвященному Амвросію просьбы старообрядцевъ о дарованіи имъ права имѣть свои церкви и особыхъ священниковъ, при чемъ они предлагали съ своей стороны различныя условія и желанія. А въ виду новаго высочайшаго повелѣнія отъ 4 іюля архіепископъ не имѣлъ права отклонять отъ себя приходившія къ нему съ разныхъ концовъ старообрядческаго міра просьбы. Такимъ образомъ незамѣтно мало-по-малу обстоятельства складывались такъ, что предъ архіепископомъ казанскимъ изъ частнаго, касавшагося только московскихъ старообрядцевъ, вопроса, выросталъ общій сложный и трудно разрѣшимый, особенно для одного лица, вопросъ объ устройствѣ и организаціи всей старообрядческой церкви въ Россіи. Преосвященный Амвросій видѣлъ конечно великую важность порученнаго ему дѣла и сознавалъ въ то же время всю отвѣтственность, какая ложилась на него предъ судомъ всей русской церкви и религіознаго общественнаго мнѣнія. Одинъ неосторожный шагъ, одна его ошибка могла легко уронить и причинить вредъ и ему самому и главное—чрезъ него всей церкви. Самымъ естественнымъ и законнымъ для него выходомъ представлялось обращеніе за помощію и содѣйствіемъ себѣ Св. Синода, общимъ мнѣніемъ котораго онъ могъ бы при случаѣ прикрыться и тѣмъ оградить себя и свое имя. Но это значило бы выйти изъ предѣловъ указа 3 іюня, въ которомъ съ неотразимою ясностію дѣло вѣрялось только двумъ

лицамъ—государю и архіепископу казанскому и никому больше. Преосвященный Амвросій вынужденъ былъ дѣйствовать одинъ. Онъ изложилъ плачь, касающійся нѣкоторыхъ богослужебныхъ порядковъ старообрядцевъ, указалъ нѣкоторыя черты организаціи управленія старообрядческимъ духовенствомъ и отношеній послѣдняго къ мѣстнымъ енархіальнымъ архіереямъ и все это въ особомъ всеподданнѣйшемъ рапортѣ представилъ Государю Императору. Вотъ этотъ рапортъ въ его полномъ видѣ:

«Всемилютивѣйшій, Державнѣйшій

Государь Императоръ.

Вслѣдствіе имѣнныхъ Вашего Императорскаго Величества высочайшихъ указовъ, 1-го) по прошенію повѣренныхъ московскаго старообрядческаго общества, минуваго іюня 3-го дня состоявшагося, въ которомъ изображено: «какъ они сами отзываются Мною быть довольными, то и оставили-бъ Мнѣ съ Преосвященнымъ Казанскимъ дѣлю ихъ вѣдать, и сему послѣднему снабжать ихъ священниками по ихъ одобреніямъ. О прочемъ оставляю, дабы не произошло недоразумѣнія, а о сумнѣніяхъ спрашивать Меня имъ же самимъ». Во исполненіе коего, какъ я имѣлъ счастье тогожь іюня 15-го дня всеподданнѣйше репортовать Вашему Императорскому Величеству, по одобреніямъ тѣхъ повѣренныхъ опредѣлены мною къ московской старообрядческой ихъ часовнѣ шесть человекъ священниковъ и два діакона издавна у нихъ находившіеся, впредь до разсмотрѣнія на слѣдующемъ съ согласія повѣренныхъ основаніи: онымъ священникамъ и діаконамъ службу Божию отправлять и требы пренодавать по старонечатнымъ книгамъ; причемъ имъ какъ себя вести, такъ и съ старообрядцами поступать на основаніи правилъ соборныхъ и святыхъ отецъ, принося въ служеніяхъ, гдѣ и когда надлежитъ моленіе о высочайшемъ здравіи и благоденствіи Вашего Императорскаго Величества, Ея Императорскаго Величества, Государя Пслѣдника и всей высочайшей фамиліи, также и прочихъ, кого слѣдуетъ; наблюдая и ту всякую обязанность, каковую возлагають на священниковъ гражданскіе законы и присяга вѣрности; равно убѣгая всемѣрно вездѣ какъ на словахъ, такъ и на дѣлѣ дерзкихъ поступковъ, коими бы другіе могли быть озлоблены ими огорчены, или возмущены къ нарушенію тишины и порядка общественнаго. 2-го) сего іюля 4-го дня объявленнаго

миѣ отъ бывлаго генерала прокурора князя Лопухина, коиимъ объ опредѣленіи священниковъ для доускихъ и другихъ старообрядческихъ обществъ высочайше повелѣно поступать на точномъ основаніи прописаннаго имяннаго Вашего Императорскаго Величества высочайшаго указа, приѣмлю смѣлость Вашему Императорскому Величеству всенодданнѣйше представить о шжестѣдующемъ:

1. Поеліку за поведеніемъ старообрядческихъ священниковъ потребенъ ближайшій присмотръ, а миѣ для предписаній имъ и всякихъ переписокъ пужны извѣстныя особы, коими бы могъ я имѣть по дѣламъ старообрядческимъ сношенія; то по сему, а паче для избѣжанія затрудненій по отдаленности мѣстъ, полагаю опредѣленіе священниковъ къ старообрядцамъ по отзывамъ ихъ ко миѣ производить на основаніи высочайшаго Вашего Величества повелѣнія по сношеніямъ моимъ чрезъ епархіальныхъ преосвященныхъ архіереевъ, въ епархіяхъ коихъ оныя состоятъ, съ тѣмъ, чтобы сіи преосвященные, давая миѣ знать, кто и гдѣ будетъ опредѣленъ, имѣли ихъ въ своемъ вѣдомствѣ и относились бы ко миѣ о всякихъ пужныхъ по дѣламъ старообрядческимъ обстоятельствахъ, для распорядженія и для всенодданнѣйшаго въ случаѣ надобности доклада Вашему Императорскому Величеству.

2. Священникамъ онымъ, коихъ опредѣлять хотя по одобреніямъ старообрядцевъ, но по учиненіи надлежащихъ справокъ, имѣть законами предписанныя книги для записки родившихся, бракомъ вѣчающихся и умирающихъ, также бывшихъ и небывшихъ у исповѣди и святаго причастія и подавать оныя по порядку епархіальному архіерею.

3. Старообрядцамъ впредь самимъ собою священниковъ къ себѣ не принимать, а опредѣленныхъ безъ представленія не отрѣшати и всѣ тѣ священники, кои не будутъ имѣть о опредѣленіи своемъ архіерейскаго свидѣтельства, должны быть признаваемы за бѣглыхъ.

4. Утруждавшіе нынѣ просьбою Ваше Императорское Величество старообрядцы желаютъ имѣть у себя церкви, а нѣкоторые о томъ уже и просятъ меня, но съ тѣмъ, чтобы по печатнымъ формамъ высочайшихъ иманъ Вашего Императорскаго Величества и всей Императорской фамилии на ектеніяхъ и прочихъ мѣстахъ при богослуженіи не возносить; также Синода и епархіальнаго архіерея не поминать и мура святаго отъ архіереевъ не брать; а *даютъ обязательство*

наблюдать только то, что какъ выше значится, предписано отъ меня для священниковъ московскаго старообрядческаго общества. А которымъ старообрядцамъ доннынѣ Синодъ дозволитъ имѣть церкви съ священниками, тѣ отправляя службу по старопечатнымъ книгамъ, обязывался вспоминать имена Вашего Императорскаго Величества и всей Императорской фамиліи, также Синодъ, епархіальнаго архіерея, синклитъ и воипство по печатнымъ формамъ, миро-же святое брать отъ архіересвъ, равно и прочее исполнять чего законы и порядкъ требуютъ. Почему изъ снисхожденія къ нимъ не соблаговолено ли будетъ отъ Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйше повелѣть давать церкви и имъ, согласно ихъ желанію съ тѣмъ однакоже, чтобы воспоминаніе высочайшаго Имени Вашего Императорскаго Величества и всей Императорской фамиліи чинимо было въ служеніяхъ по точному изобразенію въ старопечатныхъ книгахъ.

5. Старообрядцы требуютъ дабы какъ въ предписаніяхъ о опредѣленіи къ нимъ священниковъ прописывать именный Вашего Императорскаго Величества высочайшій указъ, состоявшійся іюня 3-го дня сего 1799 года, также давать бы знать о тѣхъ опредѣляемыхъ къ нимъ священникахъ съ прописаніемъ того-же высочайшаго указа и гражданскимъ правительствомъ. Сношеніе имѣть съ сими правительствами, по старообрядческимъ, какія встрѣтятся, обстоятельствамъ, какъ мнѣ, такъ и прочимъ епархіальнымъ архіереямъ, въ епархіяхъ конхъ они находятся, хотя признаю пужнымъ-же, но прописывать ли по ихъ требованіямъ, оный высочайшій указъ, на сіе и все вышеписанное всеподданнѣйше испрашиваю Вашего Императорскаго Величества всевысочайшаго разсмотрѣнія и повелѣнія. Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій:

Амвросій Архіеп. Казанскій. Іюня 12-го дня 1799 года».

Въ тотъ же самый день генералъ-прокуроръ Д. Н. Неплюевъ увѣдомилъ преосвященнаго Амвросія о результатѣ его всеподданнѣйшаго рапорта слѣдующимъ отношеніемъ.

«Высокопреосвященнѣйшій Владыка!

Милостивый Государь!

Сего-же дня имѣлъ я счастье всеподданнѣйше представить Государю Императору донесеніе ваше касательно до желаній отъ старообрядцевъ вамъ изъявленныхъ, въ разсужденіи

формы ихъ служенія и прочаго. Его Императорское Величество спусходя милостиво на оныя, высочайше миѣ приказать изволилъ написать къ вамъ, что касательно однакожь возношенія имянь Его Императорскаго Величества и всего Августѣйшаго Дома при богослуженіи, то оное должно оставаться неизмѣнно. *Conditio sine qua non.* и чтобъ Ваше Высокопреосвященство внушили имъ то, что такъ какъ они сами добровольно къ Его Величеству во всѣхъ дѣлахъ до священнослуженія и обрядовъ своихъ отнестись пожелали, и Его Величеству оныя довѣрили, то сіе и есть, включая уже обязанности ихъ по вѣрноподданству, статья, которая ими самими должна считаться первѣйшею и къ духовнымъ чувствіямъ совѣсти ихъ ближайшею. Поминать же Синода и епархіальнаго архіерея въ сей предметъ не входитъ и можетъ оставаться по припятымъ ими правиламъ. Впрочемъ, исключая изъясненнаго здѣсь, Государь Императоръ на содержащаяся въ донесеніи вашемъ части высочайше соизволяетъ.

Петергофъ

Юля 12-й день

1799 года.

Р. С. Государь Императоръ приказать изволилъ, чтобъ Ваше Высокопреосвященство взяли у старообрядцевъ форму, каковою они поминать хотятъ имена Государя Императора и фамиліи, и ко миѣ бы они прислали, дабы можно было судить о силѣ и качествѣ смысла оной».

Вмѣстѣ съ отношеніемъ Неклюдова преосвященный казанскій получилъ и высочайшій рескриптъ такого содержанія:

«Преосвященнѣйшій Амвросій Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій!

Въ слѣдствіе повелѣнія Моего, сообщеннаго Вамъ чрезъ находящагося при Миѣ тайнаго совѣтника Неплюева, въ отвѣтъ на донесеніе ваше касательно старообрядцевъ, по статьѣ въ ономъ повелѣніи Моемъ изъясненій и безъ которой никакія стороны предложенію приняты быть не имѣютъ, повелѣваю вамъ прекратить съ ними всякое сношеніе отъ Меня, что отнынѣ оставляю Я всѣхъ ихъ въ первомъ ихъ положеніи. Пробываю къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано такъ:

Иавель.

Сверхъ сего собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

Къ сему прибавляю, что есть ли рѣчь о поминаніи Меня и фамиліи по древнимъ обыкновеніямъ, то на сіе Я соизволяю, а если же совѣмъ не хотятъ поминать, или съ какою нибудь выдумкою *Subintelligitur*, то прекратить всякое сношеніе, оставя все по прежнему.

Подъ симъ собственною же Его Императорскаго Величества рукою подписано:

Павелъ» ¹⁾.

Петергофъ
Юля 12-й день
1799 года,

Получивши высочайшій рескриптъ, архієпископъ Амвросій немедленно приступилъ къ его исполненію. Но здѣсь возникли затрудненія и пренятствія. Повѣренныя московскихъ старообрядцевъ уѣхали уже въ Москву. Требовать формъ поминовенія императорской фамиліи у здѣшнихъ, т. е. петербургскихъ, старообрядцевъ архієпископъ не хотѣлъ, такъ какъ онъ совѣмъ не входилъ съ ними въ сношеніе по затронутому вопросу. 14 юля преосвященный Амвросій обратился съ письмомъ къ повѣренному московскихъ старообрядцевъ Митрофану Ильину, котораго просилъ въ самомъ непродолжительномъ времени дать точные отвѣты на свои вопросы. Въ письмѣ къ повѣренному онъ спрашивалъ: «какимъ образомъ у васъ въ служеніяхъ высочайшія имена Его Императорскаго Величества и прочихъ возносятся—по повонанечатаннымъ формамъ то воспоминаніе чинить соглашаются, или нѣтъ, если не соглашаются—то напишите именно не опуская ни слова: 1-е) какъ на великой, 2-е) на сугубой эктеніяхъ и 3-е) на многолѣтніи возносятся оныя высочайшія имена и наконецъ, 4-е) какимъ образомъ возносить ихъ будутъ на великомъ выходѣ, когда будете имѣть церковь. Сіе все объясните, писать далѣе архієпископъ, въ самой истинѣ, какъ у васъ нынѣ есть, и какъ по согласію общества на будущее время тому быть полагаете, дабы послѣ не могло выйти какой разности и слѣдствій предосудительныхъ, и объявите не обвиняя, ежели на оныхъ эктеніяхъ и прочемъ

¹⁾ Изъ всего излагаемаго здѣсь только рескрипты отъ 12 юля и слѣдующій за нимъ—отъ 20 августа попали въ печать, но безъ всякаго историческаго освѣщенія ихъ. Они сообщены академикомъ Н. Θ. Дубровинымъ. Русскій Архивъ, 1892 г. кн. IV, 493—496.

никакого у васъ не бываетъ вышенисаннаго воспоминаія. и впредь тому быть несогласно ваше общество; да и принудите ко мнѣ незамедля и именно по первой отъ полученія почтѣ за подписомъ вашимъ и двухъ или трехъ священниковъ».

Письмо свое къ повѣреннымъ московскихъ старообрядцевъ архіепископъ препроводилъ московскому военному губернатору графу Салтыкову, котораго и просилъ, вызвавъ къ себѣ повѣренныхъ, вручить имъ письмо и приказать немедленно исполнить написанное въ немъ. Далѣе преосвященный Амвросій поручилъ военному губернатору, чтобы онъ, получивъ отъ повѣренныхъ запечатанный отвѣтъ ихъ, съ первою же почтою препроводилъ его по принадлежности. Отвѣтъ повѣренныхъ на письмо казанскаго архіепископа замедлился вслѣдствіе того, что оба они по своимъ торговымъ дѣламъ отправились на Маркаріевскую ярмарку. Графъ Салтыковъ, получивъ письмо къ нимъ отъ пр. Амвросія, оставилъ его у себя впредь до возвращенія повѣренныхъ обратно въ Москву. Между тѣмъ архіепископъ сильно безпокоился въ Петербургѣ, не получая отвѣта на свое письмо. Тогда онъ рѣшился написать къ одному изъ выдающихся членовъ московскаго старообрядческаго общества, купцу Архипу Петрову Обертышеву, котораго повѣренные, отъѣзжая изъ Москвы, сдѣлали своимъ замѣстителемъ по дѣламъ, касающимся Рогожскаго кладбища. Однако отвѣтомъ, полученнымъ отъ купца Обертышева, Амвросій остался недоволенъ. По возвращеніи своемъ въ Москву въ началѣ августа мѣсяца повѣренные купецъ Митрофанъ Ивановъ Ильинъ и Дмитрій Оедоровъ отъ 11 — 17 августа дали слѣдующій отвѣтъ архіепископу Амвросію на письмо его къ нимъ отъ 14 юня. Они писали:

«Ваше Высокопреосвященство!

Милостивѣйшій нашъ Покровитель!

Какъ вамъ довольно извѣстно, что медлительность въ отвѣтствованіи на ваше письмо, которое мы имѣли счастье получить чрезъ его сіятельство графа Ивана Петровича Салтыкова, сдѣлалась по причинѣ отъѣзда обоихъ насъ повѣренныхъ на ярмарку: то всенкорѣйше просимъ Ваше Высокопреосвященство извинить насъ, что въ скорости обратно представить невозможно было обстоятельно о томъ, какимъ образомъ у насъ въ службѣ церковной высочайшія имена Его Императорскаго Величества и прочихъ возносятся? *Притомъ мы со своей*

сторонѣ отъ вашего Высокопреосвященства такого возраженія и не ожидали, зная вѣрно, что предписанная вами статья, которая сверхъ обязанностей нашихъ по вѣрнопопдачеству, должна считаться нами первѣйшею и къ духовнымъ чувствіямъ совѣсти нашей наиблизайшею, была окончена и рѣшена довольнымъ трактованіемъ во время нашего съ вами свиданія въ Санктъ-Петербургѣ, а потому и священники наши и діаконы, на известномъ основаніи имѣющимъ у насъ отъ вашего Высокопреосвященства опредѣлены съ полнымъ дозволеніемъ отправлять службу Божію по прежнему. А какъ вы еще пожелали письменно представить намъ о той-же матеріи, то мы обществу и предлагали о семъ въ собраніи, на которомъ согласно всѣ утвердили то-же мнѣніе, которое вамъ отъ насъ изъяснено было самолично, и опредѣлили приносить Господу Богу моленіе о высочайшемъ здравіи и благоденствіи Самодержавнѣйшаго и Богомъ хранимаго великаго Государя нашего Царя Павла Петровича всея Россіи и Супруги Его Великія Государыни Царіцы Маріи Ѳеодоровны и Государя Наслѣдника и всей высочайшей фамиліи по именамъ со отчествами на всѣхъ ектеніяхъ и гдѣ бы ни было, не упустительно и точно симъ означеннымъ выраженіемъ возносить. Что же касается до сходственности воспоминанія онаго съ новопечатными формами, ни подъ какимъ видомъ несогласны къ принятію оныя. И можете ясно видѣть, что на великомъ выходѣ въ старопечатныхъ служебникахъ воспоминать высочайшія имена довольнаго резону не находится, то на оный случай таковое важное воспоминаніе пеногрѣшительно оставлено и умолчено быть можетъ по нашему общественному обряду. Сіе все вашему Высокопреосвященству объясняемъ въ самой истинѣ, какъ нынѣ у насъ есть, и какъ тому быть надѣемся твердо впредь на будущее время. Просимъ всепокорнѣйше Ваше Высокопреосвященство принять отъ насъ таковое изъясненіе въ той силѣ, что оно кажется весьма споспѣшествуетъ къ соблюденію тишины и спокойствія въ совѣсти человѣческой. Сіе второе письмо къ Вашему Высокопреосвященству препровожаемъ чрезъ его сіятельство графа Ивана Петровича Салтыкова по причинѣ втораго требованія объявленнаго намъ повѣренными его сіятельствомъ сего августа 16 дня.

17 Августа
1799 года.
Москва.

Подъ этимъ письмомъ подписались не только повѣренные общества, по три священника и одинъ діакопъ, служившіе на Рогожскомъ кладбищѣ, и два попечителя кладбища.

При письмѣ старообрядцевъ приложена была и выпись изъ старопечатнаго (въ 7159 г. 18 іюля—въ десятое лѣто патриаршество Іосифа, п. московскаго) служебника съ древнею формою поминовенія царской фамиліи. Вотъ эта выпись:

1. «На сугубыхъ ектеніяхъ въ вечерни: еще молимся о благовѣрномъ и богохранимомъ царѣ и великомъ князѣ, имярекъ, о державѣ, побѣдѣ и проч.

Еще молимся о благовѣрной царицѣ и великой княгинѣ, имярекъ, о здравіи и о спасеніи...

Еще молимся о благовѣрномъ и благородномъ царевичѣ и князѣ, имярекъ, о здравіи и спасеніи его.

2. На литіи: Еще молимся о благовѣрномъ и богохранимомъ царѣ и великомъ князѣ, имярекъ.

3. На утрени—въ концѣ отпуста: утверди, Боже, вѣру христіанскую, соблюди Господи и помилуй благовѣрнаго царя и великаго князя... и благовѣрную царицу великую княгиню, имярекъ.

4. На проскомидіи: о здравіи и о спасеніи благовѣрнаго и христіолюбиваго государя нашего и великаго князя, также и о супругѣ его и проч.

5. На великомъ входѣ: выходитъ священникъ съ переносомъ—во-первыхъ—въ сѣверныя двери—глаголетъ: да помянетъ Господь Богъ всѣхъ васъ во царствіи своемъ; потомъ противъ западныхъ дверей—тоже глаголетъ. также обратився къ полуденной странѣ глаголетъ: всѣхъ васъ да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ и проч.

Аще то царь есть, глаголетъ еще: да помянетъ Господь Богъ благоудіе твое во царствіи своемъ и проч.»¹⁾

¹⁾ Въ древнихъ спискахъ литургій св. Василя Великаго, Іоанна Златоустаго и преждеосвященныхъ даровъ не встрѣчается прошеній о царѣ. Только у церковныхъ писателей XIV и XV вѣковъ, завимавшихся толкованіемъ литургій, находится указаніе на то, что въ ектеніяхъ между другими прошеніями возглашается и прошеніе „о вѣрныхъ царяхъ“. Въ печатныхъ чинахъ греческой литургіи XVI—XVII вѣковъ (наприм. изд. въ Венеціи въ 1528 году, а также въ Евхологіонѣ Гоара, изд. въ Парижѣ въ 1647 г.), въ ряду прошеній великой ектеніи, находилось и общее прошеніе о всѣхъ лицахъ царскихъ: „о благочестивѣйшихъ и боголюбивыхъ царяхъ нашихъ“; а въ сугубой ектеніи: „о благочестивыхъ и боголюбивыхъ царяхъ нашихъ“. Въ древнихъ славянскихъ служебникахъ XII—XIV вѣ-

Повѣренныя московскаго старообрядческаго общества были совершенно правы въ вопросѣ о формѣ повиновенія императорской фамилии. Они получили право совершать богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, гдѣ и имѣется особая, отличная отъ нынѣшней, форма поминовенія царской фамилии, которой они и пожелали держаться. Мало того, одинъ изъ повѣренныхъ, купецъ Дмитрій Осодоровъ 9 іюня письменно заявить архіепископу казанскому и просить его «не вводитъ вновь формы къ богослуженію». Совершенно иначе поступилъ архіепископъ казанскій, который первый сошелъ съ почвы выработанныхъ имъ же самимъ условій. 18 августа онъ препроводилъ къ генераль-прокурору Неплюеву полученную имъ отъ московскихъ старообрядцевъ форму поминовенія у нихъ царской фамилии для доклада ея государю и въ отношеніи своемъ писалъ о старообрядцахъ древней столицы, что «они не токмо по новопечатнымъ формамъ, во всѣхъ церквахъ нынѣ употреб-

ковъ имѣется прошеніе о князѣ. Тамъ въ великой эктениі литургіи читаемъ: „о благовѣрномъ и богохранимомъ князѣ нашемъ“, а въ сугубой эктениі: „еще молимся о благовѣрномъ и богохранимомъ князѣ нашемъ, имярекъ“. Въ славянскихъ служебникахъ XIV столѣтія въ прошеніяхъ эктений, кромѣ князя, встрѣчается иногда поминовеніе „и благочестивой княгини и чадахъ ихъ“. Въ печатныхъ и славянскихъ служебникахъ XVII столѣтія (москов. изд. 1602, 1616 и 1623 годовъ) были прошенія о царѣ и царицѣ и притомъ поимянно,—въ великой эктениі *только* „о благовѣрномъ, богохранимомъ царѣ и великомъ князѣ, имярекъ“, въ сугубой же эктениі кромѣ того и *о царицѣ*: „еще молимся.. помиловати государя нашего благовѣрнаго и христоролюбиваго царя и великаго князя, имярекъ, и его благовѣрную и христоролюбивую царицу, великую княгивю, имярекъ“.

Что касается до перенесенія св. даровъ съ жертвенника на престолъ, то оно первоначально не сопровождалось никакимъ воззваніемъ вслухъ народа. Только уже въ послѣдствіи въ XVI и XVII столѣтіяхъ въ печатныхъ греческихъ литургіяхъ (наприм. изд. въ Венеціи въ 1528 году и въ Евхологіонѣ Гоара) имѣется указаніе на то, что послѣ пѣвня херувимской пѣсни, обходя храмъ, діакопъ съ дискосомъ, а іерей съ потиромъ произносятъ: „да помянетъ Господь Богъ всѣхъ васъ во царствіи своемъ, всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ“. И это повторяютъ до тѣхъ, поръ пока не войдутъ въ алтарь. Тоже самое молитвословіе изъ греческой литургіи перешло и въ славянскую. По крайней мѣрѣ какъ въ славянскихъ рукописныхъ служебникахъ XVI вѣка, такъ и въ печатныхъ служебникахъ XVII вѣка одинаково помѣщено это же самое молитвословіе. Въ печатномъ служебникѣ 1602 года (изданномъ въ Москвѣ) обозначалось, что извѣстное молитвословіе должно произносить при переносѣ даровъ трижды. А въ служебникахъ 1616 и 1627 года (изданныхъ въ Москвѣ) представлены и нѣкоторыя подробности того, въ какомъ по-

дѣлѣмъ воспоминать высочайшія имена отрицаются, но и съ *отмѣною того какъ въ старопечатныхъ книгахъ значитъся*, что усмотрѣть изволите изъ приложенной при семъ выписки». По докладѣ генераль-прокуроромъ государю донесенія казанскаго преосвященнаго, на его имя послѣдоваль новый высочайшій рескриптъ, подтверждавшій собою рескриптъ, данный 12 іюля. Вотъ этотъ рескриптъ:

«Преосвященный Амвросій, Архіепископъ Казанскій и Свѣяжскій. Присланныя отъ васъ свѣдѣнія касательно старообрядцевъ я получилъ и принялъ ихъ *ad referendum* за извѣстіе. Вслѣдствіе чего имѣете вы оставить ихъ въ прежнемъ ихъ положеніи. Пребываю къ вамъ благосклонный. На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано тако: Павелъ».

г. Гатчина,
августа 20-й день
1799 года.

рядкъ его возглашать, именно: „снѣрва исходящимъ (діакову и іерею) въ церковь (разумѣется изъ алтаря), потомъ ставъ противъ западныхъ дверей, далѣе обращаясь къ полуденной стравѣ“. Такимъ образомъ возглашеніе при перенесеніи даровъ первоначально ограничивалось словами: „да помянетъ Господь Богъ всѣхъ васъ во царствіи своемъ, всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ“. Въ томъ же случаѣ, если при совершеніи литургіи *присутствовалъ царь* или князь, то къ извѣстому молитвословію прибавлялось еще особое къ высокопоставленному присутствующему лицу обращеніе: „да помянетъ Господь Богъ благородствіе твое во царствіи своемъ“... Это прибавленіе встрѣчается какъ въ рукописныхъ служебникахъ XV—XVI вѣковъ, такъ и въ печатныхъ московскихъ служебникахъ 1602, 1616 и 1627 годовъ. Въ нихъ мы читаемъ слѣдующую оговорку: „аще ли ту будетъ князь, глаголютъ и се“: „да помянетъ Господь Богъ благородствіе твое въ царствіи своемъ“.

Поимянное же возглашеніе на великомъ входѣ царя, царицы, царевичей и царевенъ, и при томъ на каждой литургіи, введено было во времена патріарха Никона, что можно видѣть на примѣрѣ изъ служебника, изданнаго въ Москвѣ въ 1658 году. См. брошюру протоіерея *К. Т. Никольскаго*: „Возглашеніе на литургіи о царѣ и царскомъ семействѣ Спб. 1897 г.“ Старообрядцы Миловской церкви, въ С.-Петербургѣ въ Захарьевской улицѣ, придумали очень остроумный способъ сохраненія на великомъ входѣ древняго чина поминаенія съ новымъ: поминаеніе императорской фамилии священнослужители произносили *въ алтарь*, а по выходѣ изъ алтаря поминаеніе шло уже по древнему чину. Дѣло архива новгородскихъ митрополитовъ 1799 года № 11/63. Такую уступку прихожане миловской церкви сдѣлали изъ уваженія къ императору Павлу I, который самъ лично посѣтилъ Миловскую церковь и даровалъ имъ право имѣть крестъ на своей церкви и колокола.

Недалѣе какъ 22 августа архіепископъ Амвросій писалъ повѣреннымъ московскаго старообрядческаго общества: «Его Величество отнынѣ оставляетъ всѣхъ васъ въ прежнемъ вашемъ положеніи, повелѣвъ миѣ прекратить съ вами всякое сношеніе. предъ симъ отъ снисхожденія Его Величества миѣ препорученное».

О состоявшемся 20 августа высочайшемъ повелѣніи казанскій архіепископъ увѣдомилъ московскаго генераль-губернатора графа Салтыкова и митрополита московскаго Платона, и одновременно съ тѣмъ потребовалъ отъ довѣренныхъ московскихъ старообрядцевъ, чтобы они по первой же почтѣ возвратили ему данное имъ за его подписью свидѣтельство на опредѣленіе имъ священниковъ, и объявленіе о томъ, подписанное также архіепископомъ. Все это дѣлалось для того, чтобы въ рукахъ раскольниковъ не осталось никакого слѣда о дававшемся имъ снисхожденіи.

Исполненіе требованія архіепископа относительно возвращенія извѣстныхъ документовъ нѣсколько замедлилось. Это обстоятельство побудило его повторить въ концѣ сентября свое требованіе чрезъ московскаго военнаго губернатора графа Салтыкова. Повѣренный московскихъ старообрядцевъ купецъ Дмитрій Феодоровъ 11 октября отправилъ пр. Амвросію требуемые имъ документы, причѣмъ объяснилъ ему и причину замедленія въ пересылкѣ ихъ. Причина эта заключалась въ томъ, что выданное архіепископомъ свидѣтельство на опредѣленіе священниковъ дано было имъ, Феодоровымъ, одному священнику для проѣзда въ другой городъ. Кромѣ того Феодоровъ сообщилъ архіепископу и о томъ, что онъ давалъ нѣсколько копій съ требуемыхъ документовъ многимъ раскольникамъ. Между прочимъ копіи съ бумагъ даны были нѣкому священнику Юанну Петрову, который отправился съ ними въ село Городецъ, Нижегородской губерніи. Изъ другихъ источниковъ извѣстно, что повѣренные московскихъ старообрядцевъ копіи съ разрѣшеній архіепископа казанскаго на полученіе священниковъ усердно распространяли по раскольническимъ центрамъ наиримѣрь по Стародубью, по Дону и др. ¹⁾.

Такимъ образомъ дѣйствіе секретнаго указа отъ 3-го іюня

¹⁾ Все дѣло изложено нами на основаніи документовъ, хранящихся въ архивѣ новгородскихъ митрополитовъ въ библиотекѣ Невской лавры. Дѣло за 1799 годъ, № 9-й, изъ отдѣла секретныхъ.

продолжалось недолго—до 20 августа. Самую видную роль въ дѣлѣ прекращенія его дѣйствія игралъ конечно архіеп. Амвросій. Онъ, какъ было уже видно, согласившійся на желаніе московскихъ старообрядцевъ чтобы воспоминаніе высочайшей фамиліи у нихъ совершалось «по точному изображенію въ старопечатныхъ книгахъ», отказался отъ этого условія и сразу расширилъ свое требованіе относительно поминаенія высочайшей фамиліи. Предъявленное имъ требованіе не выполнѣ согласовалось и съ даннымъ ему 12 іюля высочайшимъ рескриптомъ, въ которомъ государь, совершенно въ духѣ условій московскихъ старообрядцевъ, выражался: «если рѣчь о поминаніи меня и фамиліи *по древнимъ обыкновеніямъ*, то на сіе я соизволяю».

Тожѣ самое императоръ Павелъ Петровичъ подтвердилъ и въ послѣдующее время. До свѣдѣнія архіепископа Амвросія въ 1800 году, когда онъ былъ уже архіепископомъ С.-Петербургскимъ, дошло, что въ С.-Петербургской старообрядческой церкви, что въ домѣ Милова, высочайшая фамилія при всякомъ служеніи на эктеніяхъ, на великомъ выходѣ и на многогѣтій возносилаь по изданнымъ Синодомъ печатнымъ формамъ, но въ тронаряхъ, канонахъ и другихъ мѣстахъ, слово императоръ примѣнительно къ старопечатнымъ книгамъ у нихъ замѣнялось словомъ царь. 26 іюля преосвящ. Амвросій предлагалъ на высочайшее разсмотрѣніе вопросъ «дозволить ли государь изъ высокомонаршаго своего происхожденія всевысочайшее Его Величества имя произносить старообрядцамъ въ тронаряхъ, канонахъ и другихъ мѣстахъ царемъ, такъ, какъ напечатано въ старыхъ книгахъ, или высочайше повелѣтъ и вездѣ сообразоваться данной въ ту церковь новопечатной формѣ?»

Не далѣе какъ на слѣдующій день генералъ-прокуроръ, П. Х. Оболяинъ сообщалъ архіепископу, что государь императоръ позволяетъ старообрядцамъ именовать себя царемъ въ *эктеніяхъ* и молитвахъ ихъ, гдѣ въ старопечатныхъ книгахъ имя сіе поставлено» ¹⁾.

Мы отказываемся прямо и рѣшительно объяснить образъ дѣйствій архіепископа Амвросія. Мы можемъ дѣлать на этотъ счетъ одніѣ только догадки. Очень можетъ быть, что онъ съ

¹⁾ Дѣло канцеляріи новгород. митрополитовъ, за 1800 г. № 6 - 50, изъ отдѣла секретныхъ.

намѣреніемъ направлялъ ходъ дѣла къ тому, чтобы по возможности ослабить и даже прекратить дѣйствіе указа 3-го іюня, такъ какъ исполненіе этого указа нарушало бы каноны церкви: во первыхъ предоставляя архіепископу казанскому право вторженія въ епархіальныя дѣла архіереевъ тѣхъ епархій, въ которыхъ находились старообрядцы, и во-вторыхъ вынуждая православную церковь признавать многихъ изъ бѣглыхъ священниковъ за канонически правильныхъ, что конечно сильно унижало достоинство церкви. Кроме того православная церковь поставила бы себя тогда въ явное противорѣчіе сама съ собою: Св. Синодъ на основаніи указа 12 марта 1798 года позволялъ старообрядцамъ имѣть отъ себя церкви и священниковъ съ обязательствомъ поминовенія императорской фамиліи по изданнымъ въ въ послѣднее время формамъ, тогда какъ въ центрѣ старообрядства—въ Москвѣ—старообрядцы получили бы право воспоминанія императорской фамиліи по старопечатнымъ книгамъ. Если наша догадка вѣрна, то имя преосвященнаго Амвросія Подобѣдова русская православная церковь должна вспоминать съ великою благодарностью, какъ защитника и охранителя ея достоинства и особенно въ такое, исполненное всякой ломки и превратностей царствованіе, какъ царствованіе Павла I.

Указъ 3 іюня и быстрая отмѣна его имѣли хотя отрицательное, но до извѣстной степени роковое значеніе въ исторіи учрежденія единовѣрія; отвергнутые императоромъ московскіе старообрядцы обратились тогда въ просьбою о дарованіи имъ законнаго священника къ церковной власти, къ митрополиту Платону и чрезъ его ходатайство получили правила о единовѣрїи, утвержденныя 27 октября 1800 года.

Протоіерей **В. Жмакинъ.**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки